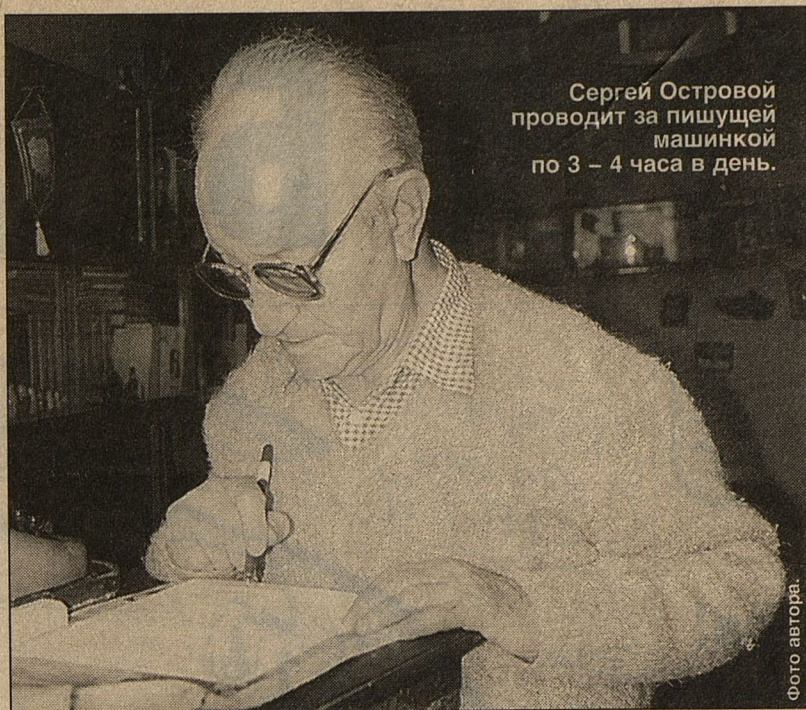

Островой Сергей
(1925)

06.09.01

Удивительно, но фамилии автора народных песен «Дрозды», «Песня остается с человеком» нет ни в одном российском справочнике «Кто есть кто». По этому поводу Сергей Григорьевич мрачно пошутил: «Составители этих сборников, наверное, думают, что я давно умер. А я вот жив и здоров», - и, не дожидаясь первого вопроса, сразу начал признаваться в любви «Комсомолке»:

- Если бы не ваша газета, то я мог и не состояться как поэт. Впервые я переступил порог вашей редакции 14 мая 1934 года. Именно в этот день «Комсомолка» напечатала мое стихотворение «Наливались тополи». Дело в том, что за полгода до этого был объявлен конкурс на лучшую военнокосмопольскую песню. Председателем жюри был Демьян Бедный, его первым заместителем - Михаил Светлов. Позже я узнал, что на

Сергей Островой
проводит за пишущей
машинкой
по 3 - 4 часа в день.

Фото автора.

Поэт Сергей ОСТРОВОЙ:

Комс. правда. - 2001 - 6 сент. - с. 11

Без Сергея Михалкова я был бы слепым

Сегодня автору текстов к песням
«У деревни Крюково» и «Дрозды» исполняется 90 лет

конкурс поступило несколько тысяч стихотворений, и я, начинающий поэт, стал одним из победителей. С тех пор я долгие годы дружил с «Комсомолкой».

- После победы в конкурсе вас стали печатать?

- Не сразу. Сначала в моей квартире раздался звонок, и возглавляющий политуправление Советской Армии товарищ Гамарник предложил мне, соляку, командировку на Дальний Восток в армию, которой командовал Блюхер. Там я написал песню: «Мы Советское Приморье никому не отдадим». Блюхер услышал ее и пригласил на встречу. Помню, у него в прихожей ждала масса генералов, а он беседовал со мной... А потом предложил проплыть по всему Амуру и заглянуть на Сахалин. Поездка продолжалась полгода, и за это время я написал 12 песен. Блюхер, приезжая в Москву на сессии Верховного Совета, всегда мне звонил. Как меня не посадили после его ареста, я до сих пор не могу понять. Блюхера же расстреляли за шпионаж в пользу Японии...

Увидите немцев, гремите котелками

- Как вы, уже будучи известным поэтом, попали на войну?

- У меня была бронь из-за отратительного зрения, и все же я попросился на фронт. Взяли меня

в народное ополчение и сразу же повезли на передовую с батальоном коломенских рабочих. Помню, как 5 июля 1941 года мы шли маршем в сторону Вязьмы с натертыми до крови ногами и думали, как будем воевать. У нас было по одной винтовке-полуавтомату на десять человек, да и ее в руках до этого никто не держал. Комиссар на наши вопросы спокойно ответил: «А вы громче кричите и гремите котелками». Мне повезло, меня перевели в армейскую газету. На следующий день было немецкое наступление. Батальон пошел до единого человека.

**Раиса Горбачева
благодарила
за песню**

- С вожжами общаться приходилось?

- Почти нет, я же никогда не был «придворным поэтом». Как-то поздно вечером в квартире раздался звонок, и Раиса Максимовна Горбачева долго благодарила меня за песню «У деревни Крюково». Оказывается, она с Михаилом Сергеевичем проезжала деревню Крюково, и им вспомнилась песня про «погибающий взвод». Узнали, кто автор, и решили поблагодарить. А года полтора назад с Путиным познакомился на приеме в Кремле. Выпили, как водится, и я пошел прогуливаться. Вдруг вижу - Путин стоит в окружении бритоголовых ребят. Я осмелел, вот и подошел подарить свой сборник. У него лицо так вытянулось, как будто он кислый лимон съел!

А когда увидел мою фамилию на обложке, то лицо у него разгладилось. Поговорили мы немного. Путин - нормальный мужик, поэзию сердцем чувствует.

Я старенький, дальше ближайшего метро не хожу

- С кем из коллег дружите?

- С Колей Доризо, Петром Градовым... С Сергеем Владимировичем Михалковым. Не понимаю, почему про него сейчас пишут столько гадостей. Он же порядочный человек. А скольким людям он добро сделал. Если бы не Михалков, я бы был слепым, он разыскал врача, который вернул мне зрение...

- Как будете справлять юбилей?

- Знаю, что выйдут подборки в «Новом мире», «Литературной газете» - это для меня самые большие подарки. Неделю две назад звонил Сергей Михалков и

говорил, что запланирован юбилейный вечер. Я извинился и отказался: «Я человек старенький и дальше ближайшего ко мне метро «Аэропорт» не выхожу». Ну не говорить же мне, что не хочу я три часа выслушивать восхваления в свой адрес! Посему праздник пройдет дома.

Три раза в неделю играю в большой теннис

- Кажется, что, говоря про свою немощь, вы лукавите...

- Ну про метро «Аэропорт» я пошутил. На самом деле я выбираюсь и до «Динамо». Там, на стадионе, мы с приятелями три раза в неделю играем в большой теннис.

- Можете дать читателям совет, как быть в такой форме?

- Я уже лет 50 не курю, выпить могу, но в меру. Работаю за конторкой напротив окна, причем не сидя, а стоя босиком на рифленом коврике. А за машинкой зачастую провожу по три-четыре часа в день. Еще мы с женой уже много лет не едим мяса. Ну и утренняя зарядка никому не помешает.

Беседовал Алексей БЕЛЫЙ.

Сергей Островой
и Лев Кассиль.
Фото из архива
поэта.